

УДК 316: 061.234

ЛЕВЫЙ РАДИКАЛИЗМ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

Слободянюк Анатолий Григорьевич – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

В статье осуществляется ревизия марксистского религиоведения, на основе чего предлагается объяснение природы «магического ренессанса» в современной культуре. Аргументируется эвристическая ценность интеграции в научный дискурс некоторых понятий, заимствованных из эзотерического дискурса, а именно концептуальной схемы «путь правой/левой руки», которая способна пояснить некоторые особенности режимов мировоззрения субъектов, позиционирующих себя как «духовные искатели». В результате проведенного анализа делаются выводы относительно возможностей диалектического снятия вульгарного материализма в леворадикальной теории и практике.

Ключевые слова: базис, надстройка, религия, оккультизм, «путь левой руки», магия, левый радикализм.

У статті здійснено ревізію марксистського релігієзнавства, в результаті чого пропонується пояснення природи «магічного ренесансу» в сучасній культурі. Аргументована евристична цінність інтеграції у науковий дискурс деяких понять, що походять з езотеричного дискурсу, а саме концептуальної схеми «шлях правої/лівої руки», яка здатна пояснити деякі особливості режимів світогляду суб'єктів, що позиціонують себе як «духовні шукачі». Завдяки проведеному аналізу робляться висновки щодо можливостей діалектичного зняття вульгарного матеріалізму у ліворадикальній теорії та практиці.

Ключові слова: базис, надбудова, релігія, окультизм, «шлях лівої руки», магія, лівий радикалізм.

This article is revision of the Marxist religion theory, and proposed explanation of the «magical renaissance» in actual culture. Argued the integration in the scientific discourse of some concepts borrowed from esoteric discourse, namely the conceptual scheme of «the left / right – way hand». This scheme is able to explain some features of the worldview modes of subjects, which position themselves as «spiritual seekers». The analysis draws conclusions about the possibilities of dialectical updates leftist theory and practice.

Keywords: substructure, superstructure, religion, occultism, the left – way hand, magic, left radicalism.

Свои размышления мы начнём попытки дать объяснение природе тотального увлечения мистицизмом, оккультными практиками и магией в постсоветском пространстве. Связь данной проблематики с заявкой, каковой является название статьи, неочевидна, однако мы надеемся убедительно продемонстрировать её ниже. Озабоченность современной культуры сомнительными и маргинальными формами духовности становится очевидной – как на уровне повседневного наблюдения¹, знакомства с текстами современных СМИ (со всеми гарри поттерами, «битвами экстрасенсов» и пр.), так и при изучении ряда специальных работ. Некоторые авторы характеризуют нынешнюю эпоху как «магическую» [4], другие пишут про «неоязычество», «кибершаманизм», «постсекулярную культуру» и пр., а некоторые «интеллектуалы на ставке у РПЦ» и вовсе склонны писать про «бесовство» ужасных «тоталитарных сект» [см., напр. 9].

Принципиально не соглашаясь с выводами последних, мы отдаём должное их констатации объективно существующих феноменов и процессов и считаем, что для адекватного их объяснения и получения адекватных выводов необходимо использовать адекватную методологию (а в методологическом плане «интеллектуалы на ставке у РПЦ» и клерикалы не слишком далеко ушли от Шпренгера и Инститориаса).

В качестве подходящей методологической рамки, которая может позволить объяснить это явление, мы предлагаем использовать несколько модифицированный марксизм, поскольку именно он, по нашему мнению, способен объяснить природу «оккультного бума» на руинах общества, в котором пытались строить

© Слободянюк А.Г., 2012

¹ Мистицизм в современной культуре принимает зачастую совершенно абсурдные и гротескные формы – вплоть до включения в учебные планы классического университета элементов даосской алхимии (специальность «Валеология», Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина).

коммунизм. Более того, он способен объяснить возникновение этого «бума» именно в тот момент, когда нереалистичность построения коммунизма «здесь и сейчас» стала очевидной для каждого. Но сначала нам видится необходимым осветить природу тех необходимых ревизий, которые должно провести с марксизмом, для достижения поставленной цели, которая заключается в осмыслении «магического ренессанса» как закономерного этапа развития культуры позднекапиталистического общества.

Несомненно сильнейшей стороной марксизма является его историзм. Там, где узколобый буржуазный политэконом говорит про «вечные законы экономики» и «невидимую руку рынка», марксист убедительно показывает историческую преходящность данных явлений. Но, как всегда бывает, сила является и источником слабости. Настороженное отношение марксизма к антропологическим константам, поиск исторической сконструированности любого социального явления, будучи, повторимся, основной ценностью теории, приводит время от времени и к заблуждениям. Так, крайне неубедительно и механистически-резонерски выглядит марксистский тезис о «дорелигиозной фазе развития культуры», сильно обедняющий возможность марксистского религиозоведения. Более того, этот тезис никак не подтверждается эмпирически. Напротив, антропологические исследования показывают наличие метафизических концепций у самых примитивных народов, а палеонтологические находки позволяют предположить, что культовые практики, как минимум, старше, чем вид *Homo sapiens* [см., напр. 6].

В свете вышесказанного, мы предлагаем рассматривать религиозность как одну из антропологических констант, принимающую в конкретной исторической ситуации ту или иную форму. Отдельно отметим, что возведение религиозности в ранг антропологической константы ни в коем случае не означает её отнесение к базису общества. Так же как искусство, игра, философия и наука (как рациональное, эмпирически проверяемое знание), религиозность является частью настройки, но частью неотъемлемой. Бронислав Малиновский в своём фундаментальном исследовании убедительно показывает, что у самых примитивных народов, носителей казалось бы совершенно «магической» культуры, рационально проверяемое знание присутствует и является, по сути, необходимым условием выживания сообщества [8]. С другой стороны, многочисленные исследования современных антропологов показывают, насколько повседневность современного человека, мифологизирована, наполнена символами и ритуальными практиками, сущностно если не тождественными, то крайне схожими с теми, что мы можем наблюдать в первобытном обществе [см., напр. 3].

Таким образом, мы основываемся на следующем. Человеческое сообщество не может существовать без рационально-эмпирических знаний о мире. Вместе с тем, человеку свойственно осознавать ограниченность рационального знания и выстраивать свои отношения с трансцендентным. Однако то, как он это делает, есть продукт актуальной исторической ситуации.

В качестве предельно общей схемы, позволяющей анализировать некоторые исторически заданные способы взаимодействия с миром «духовного», мы предлагаем использовать понятия, введённые в западный эзотерический дискурс г-й Блаватской, а именно понятия «*пути правой и левой руки*» (значимость этих понятий обусловлена хотя бы тем, что они – продукт саморефлексии мистического сообщества). Данные понятия, заимствованные из тантрической метафизики, носят предельно общий и неопределённый характер (впрочем, было бы наивно требовать от мистиков методологической чёткости). Более того, многочисленные последователи г-жи Блаватской и её оппоненты употребляют эти понятия в весьма разных контекстах. Потому мы считаем необходимым определиться с рабочей трактовкой и контекстом, в котором они будут использованы в настоящей работе. Тут мы склонны использовать подход, представленный в работах Николаса и Зины Шрек [11]. Данную трактовку выгодно отличает рациональный имморализм; в отличие от иных мистиков, делающих акцент на метааксиологической составляющей (среди последних отдельно следует отметить таких видных мыслителей-окультистов, как Р. Геноз, А. Кроули и Ю. Эвола), авторы обращают внимание, в первую очередь, на эмоционально-ценностную позицию духовного искателя, не давая собственной моральной оценки. Именно в этом контексте, а не исходя из «роли во вселенском процессе борьбы добра со злом» авторы выстраивают «демаркационную линию», пролегающую между этими двумя подходами к духовному стяжательству, что позволяет довольно легко и органично интегрировать данные понятия в научный дискурс.

«Путь правой руки» предполагает беззаветную службу Божеству, подавление своей воли и безусловное подчинение. «Путь левой руки», напротив, заключается в использовании божественных потенций для возвращения собственных способностей, сил и «самости». Если мы принимаем марксистский взгляд на религию как на часть настройки над базисом (экономической системой), то выводы совершенно очевидны. Человек, «идущий по пути правой руки» – «раб Божий». «Путь правой руки» представляет собой адекватную форму духовности для феодальной монархии с её тотальным подчинением личности сюзерену. Адепт «пути левой руки» – «духовный фрилансер», нанимающийся на «ставку» и совершенно безответственный (вернее, границы его ответственности определены «контрактом», «трудовым договором»). Таким образом, совершенно неудивительным является всплеск оккультизма в ситуации реставрации

капитализма, вернее – вторжения постиндустриального капитализма на постсоветскую территорию. Если классическому капитализму вполне отвечает такая крайне отчуждённая форма духовности, как протестантское христианство с его перманентной «богооставленностью» ([см. 2]), то «индивидуализированному субъекту» [1] постиндустриального общества становится тесно в этих рамках. Именно в данной системе координат становится понятной озабоченность современной культуры оккультным и, заодно, абсурдность претензий традиционных религий в этом вопросе (если конечно отбросить версию об осознанном стремлении их представителей к реставрации феодализма). Массовая увлечённость оккультным, тяготеющая в той или иной мере, к образцу «пути левой руки» (в большинстве случаев не вполне осознанно, робко и стыдливо), носит в современных реалиях совершенно закономерный характер.

Такая постановка вопроса позволяет говорить и о следующем. Дихотомия «путей правой и левой руки» тоже является продуктом исторического развития культуры и становится актуальной для классового общества. Шамана в примитивном племени невозможно охарактеризовать ни как представителя «пути правой руки» (поскольку служение божеству не является значимым образцом для «естественных религий»), ни как представителя «пути левой руки» (поскольку он совершенно несвободен в выборе своих «патронов» в мире духа). Очевидно, он находится вне данной оппозиции, она для него не релевантна. Соответственно, говоря о «путях правой и левой руки», мы говорим о духовном поиске в отчуждённом обществе. Тут, естественно, может возникнуть вопрос о неотчуждённых формах духовности (по сути, перед нами вопрос о перспективах духовности при социализме/коммунизме). Причём вопрос это не праздный, не сводим к утопическому конструированию, поскольку ростки новых форм социальности вполне возможно высматривать в современной культуре (так же как и «путь левой руки», будучи актуальным в ситуации постиндустриального капитализма, возник и сформировался задолго до его становления). Возвращение к неотчуждённой социальности, по нашему мнению, неизбежно должно привести к реставрации некоторых архаических элементов культуры, но на диалектически новом уровне.

Поверхностный анализ тенденций современной духовности позволяет предположить, что наиболее перспективным в данном контексте является такое маргинальное (а иначе и не может быть – с учётом его несвоевременности в капиталистической формации) течение, как Магия Хаоса. Будучи порождением кроулианской Телемы², которая, в свете предложенной выше трактовки, является рафинированным образцом пути «левой руки», Магия Хаоса несёт потенциал «диалектического прорыва» и нового выхода за рамки дихотомии «путей правой и левой руки». Особенность данного эзотерического течения заключается в стремлении преодолеть отчуждающее довление традиции и превратить духовный поиск в свободную игру самовыражения свободного субъекта [см., напр. 7]. В этом свете Магия Хаоса является глубоко гуманистическим направлением эзотерической мысли.

В свете вышесказанного мы можем по-новому поднять вопрос о духовности политического радикала, революционера-практика. Вопрос крайне неоднозначный, что иллюстрирует даже самая примитивная историография проблемы. Традиция левого радикализма неразрывно связана с антиклерикальным движением, что исторически задало канон радикального атеизма для «левоориентированных» теоретиков и практиков. С другой стороны, ни для кого не являются новостью религиозные основания коммунистической идеи. Более того, некоторые знаковые фигуры в этом движении так или иначе были связаны с нонконформистскими духовными изысканиями – от «революционера № 2» в партии большевиков, в бытность которого наркомом по военным делам красная пентаграмма прочно вошла в пантеон коммунистических символов и который, хоть и не афишировал, но, в сущности, и не скрывал свою причастность к масонской традиции [см., напр. 10], до Ж. Батая и Р. Кайуа³.

В свете вышесказанного, доктринерский вульгарный материализм, которым склонны кичиться современные левые радикалы, представляется нам позицией довольно сомнительной и уязвимой. Тем более что, как показывает практика, там, где недорабатывают левые, достигают успеха правые. То, что правый вектор социально-философской мысли эзотеричен в своей основе, является общеизвестным фактом и имеет массу подтверждений – от истории Ананербе до правого кроулианства А. Дугина и «родноверия» современных российских и украинских «новых правых». В этом плане симптоматичным и в целом позитивным является обращение к религиозным вопросам ряда современных «левоориентированных» теоретиков, среди которых отдельно можно выделить такие знаковые фигуры, как Ален Бадью и Славой Жижек. В эту же тенденцию своеобразно вписывается и активное

² Связь Магии Хаоса с Телемой очевидна от самого основания, предтеч данного течения. Ни для кого не секретом является участие законодателя данной традиции Османа Спейера в деятельности возглавляемого на то время Алистером Кроули ордена *Argentum Astrum*, влияние идей Кроули на Уильяма Берроуза и телемитский «бэжграунд» Питера Кэрролла с Рэй Шервин и функционеров Храма Душевной Юности (ТОРУ).

³ В этом свете очень показательной является работа последнего «Дух сект» [5].

сотрудничество руководства постсоветских компартий с РПЦ. Однако резкий крен постсоветских коммунистов «вправо» приводит скорее к обратным результатам: происходит не обогащение «левой» политической теории и практики, а размывание концептуально-идеологической платформы, ведущее к практической дезориентации и дискредитации движения в массах.

Проведённый анализ позволяет нам сделать следующие выводы. Коммунистическое мировоззрение (как систематическое – научное и философское, – так и повседневностно-практическое) по своей сути не противоречит религиозности и мистицизму. Радикальный атеизм функционеров коммунистического движения прошлого сам по себе является необходимым продуктом диалектического развития идеологии и политического движения. В своё время он позволил дистанцироваться от религиозной метафизики в теории и представил идеологическое орудие в борьбе с церковью как институтом легитимации классового господства. В настоящее время это орудие уже выполнило свою историческую миссию; церковь так или иначе отделена от государства. Несмотря на её тесные отношения с нынешней властью, позиция эксклюзивного господства над мировоззрением масс она потеряла, уступив свои позиции, в частности, масс-медиа.

Разумеется, это не является поводом солидаризироваться со своим вчерашним противником, чем, по сути, и занимаются КПУ, КПрФ и иже с ними. Позиция официальной церкви в вопросах классового господства осталась неизменной – просто господствующий класс гораздо в меньшей степени заинтересован в ней как в институте легитимации своей власти, оставляя (к большому сожалению клира) за церковью в основном функцию декоративную, эстетизирующую. Перспективы нового теоретико-практического синтеза, по нашему мнению, лежат никак не в сотрудничестве с экс-государственной церковью. Более того, этот процесс синтеза крайне сложен и чреват рядом опасностей для коммунистической идеологии, мировоззрения, теории и практики, основные из которых – опасность впадения в клерикализм, сектанство либо соглашательство с существующим порядком вещей. Однако, учитывая потери, которые левое движение претерпело практически на всех фронтах за последние десятилетия, пренебрегать потенциалом «метафизики сопротивления», не использовать, например, многовековые традиции гностического богоборчества и отказываться от поиска и апробации неотчуждённых форм мистицизма было бы для сторонников данного движения более чем опрометчиво.

Таким образом, можно констатировать, что в условиях постсекулярной культуры у либертарного движения есть три варианта – альтернативы дальнейшего развития. 1) Попытки замкнуться в привычном для «левых» материализме (что можно увидеть на практике в деятельности многочисленных внепарламентских марксистских организаций). Данный вариант не может на практике привести ни к чему иному, как к доктринёрству и росту отчуждения данного движения от масс. 2) Сближение с экс-государственными церквями (что можно увидеть на практике в деятельности КПрФ и КПУ). Естественным результатом реализации данной стратегии будет не что иное, как постепенный переход на «правые» позиции при сохранении «левой» риторики. 3) Интеграция леворадикального движения сопротивления с мистическим нонконформизмом. Именно в этом нам видится единственный вариант сохранения жизнеспособности движения.

Литература:

1. Бауман З. Текущая современность / Зигмунт Бауман. - СПб: Питер, 2008 – 240 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер. — М., 2003. — 323 с.
3. Дуглас М. Чистота и опасность: Анализ представлений об осквернении и табу / Мери Дуглас./ Пер. с англ. Р.Громовой под редакцией С. Баньковской; вст.ст. и комм. С. Баньковской. — М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 288 с.
4. Ионин Л. Подступы к новой магической эпохе / Леонид Ионин // Постмодерн: новая магическая эпоха: сб. статей (Редакция: профессор Ионин Л.Г.) . - Харьков, 2002. – С. 9 – 22.
5. Кайуа Р. Дух сект / Роже Кайуа // Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры. – М.: ОГИ, 2007. – С. 252 – 290.
6. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта / Фридрих Кликс. – М.: «Прогресс», 1983. – 301 с.
7. Кэррол П., Шервин Р. Liber Null / Питер Кэррол, Рэй Шервин [Электронный документ] Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/45972959/Liber-Null>
8. Малиновский Б. Магия, наука и религия / Бронислав Малиновский. — М.: «Рефл-бук», 1998. — 304 с.
9. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви. — Ростов-на-Дону, 1998. — 460 с.
10. Троицкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии / Лев Троицкий – М.: «Книга», 1990. В 2-х т.
11. Шрек Н., Шрек З. Демоны плоти. Полный путеводитель по сексуальной магии пути левой руки / Николас Шрек, Зина Шрек – М.: «Баум Лимитед», 2008. – 875 с.